УДК 303.00

ПАРТИЙНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Трынкин В.В.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» Минобразования России, Нижний Новгород, e-mail: y45Ej78dv61@hotmail.com

Современная теория общественного развития инициатором многих видов воздействия на активные преобразования в обществе считает партии. В статье, в связи с данной проблемой, сопоставлены взгляды представителей мировой экономической теории со взглядами философов, в основном, Платона и Гегеля. Выяснено, что представители экономической мысли активно развивали идею роли и места партий в общественной жизни. В противоположность им, великие умы философской мысли основой главных преобразований в жизни общества считали представителей различных отраслей деятельности. Обе позиции в статье соотнесены с местом и ролью представителей партий, с одной стороны, и представителей отраслей деятельности, с другой, в социально-регулятивных органах. Общий вывод: стоит подумать о переносе веса при организации института парламентаризма (или нижней его палаты) в сторону непосредственного, выборного участия в деятельности парламента представителей отраслевых видов деятельности.

Ключевые слова: роль партий, теории Платона и Гегеля, экономическая теория, профессиональная деятельность, сравнительный анализ, парламентаризм

PARTY AND PROFESSIONAL ACTIVITIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Trynkin V.V.

FGBOU VPO «the Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minin» The Ministry of education of Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: y45Ej78dv61@hotmail.com

The modern theory of social development the initiator of many types of effects on active transformation in society considers the batches. In an article on this issue, compared the views of world economic theory with the views of philosophers, mostly Plato and Hegel. Found that representatives of economic thought have actively promoted the idea of the place and role of political parties in public life. In contrast, the great minds thought basis of major changes in society were representatives of different sectors of activity. Both positions in the article related to the place and role of the representatives of the parties, on the one hand, and of representatives of industries, on the other, social and regulatory bodies. The General conclusion: It is worth thinking about weight transfer to the Institute for parliamentarianism (or lower house) in the direction of direct election, participation in the activities of the Parliament that representatives of sectorial activities.

Keywords: the role of parties, the theory of Plato and Hegel, economic theory, professional activities, comparative analysis, parliamentarianism

Современная теория общественного развития в качестве основного инициатора многих способов воздействия на общество рассматривает, как правило, партии. Действительно, партии консолидируют внутри себя наиболее инициативную часть общества. Благодаря деятельности партий жизнь общества становится более динамичной и готовой к изменениям. Но в характере развития общества играют также весьма существенную роль профессии и профессиональная деятельность. В статье ставится задача сопоставить роль и возможность подлинного влияния на общественное развитие партий, с одной стороны, и профессиональной деятельности, с другой.

В общественной теории, а в частности, в теории экономической кому-то представляется важным, ради подлинного развития государства и общества, усилить роль политических группировок, готовых активно выступать за общественные интересы [Гэлбрейт: 5, 306]. Но тот же автор ранее очень точно упоминал то, что политические партии зависят от мощных финансовых структур [5, 305], берясь выступать против кого-то лишь благодаря их мощной финансовой подпитке. Поэтому вряд ли уместно допускать, подобно очередному предположению [А. Ослунд: 7, 527], что парии способны в полной мере заботиться именно об успешном общественном развитии.

А профессиональной деятельности общественная теория почти не замечает. Уже Платона, у которого строй общественных отношений основан на разделении труда (ремесленники, земледельцы, воины), критиковали за воссоздание специфики египетского кастового строя [К. Маркс: 6, 379], или кастового строя как такового [Й.А. Шумпетер: 10, 67]. Однако гораздо интересней то, что Платоном обозначена философская универсалия, как ключ к расшифровке сущности строя фундаментальных социальных отношений прошлого, современности и будущего. А именно: к основным составляющим общественного строя безоговорочно относятся функции:

а) насыщения людей питанием в связи с дарами природы (земледельцы);

б) созидания второй природы (ремесленники);

в) защиты людей от различных угроз (воины).

Предложенный Платоном перечень явно недостаточен, но он, безусловно, отражает сущность фундаментальных отраслей деятельности, обеспечивающих общественное развитие.

Профессионально-отраслевая структура общественных отношений избавляет общество от волюнтаризма при становлении социально-управленческой деятельности. Ведь, в обществе профессионалы нередко страдают от некомпетентности менеджеров, назначенных на должность благодаря связям, либо по наследству, либо по иной причине. В этой связи, Платон подмечал, что «когда ремесленники <...> возвысятся благодаря своему богатству, <...> или какие-нибудь воины постараются проникнуть в число членов Совета <...>, будучи не достойными этого, причём, и те и другие поменяются своими орудиями и прочими знаниями, <...> такая замена и вмешательство не в своё дело – гибель для государства» [8, 226]. Т.е., отраслевое строение общества обеспечивает, согласно Платону, наиболее профессиональное ведение государственных дел. Что касается специфики влияния партий на управленческую деятельность, то она, нередко, носит ангажированный чуждыми интересами характер. То же различие относится к деятельности представительных органов. В сложившейся мировой практике они формируются на основании партийных предпочтений либо в силу влияния одной из партий, занимающей в данном органе доминирующее место. Если допустить иное – выборы в представительные органы по отраслевому признаку – тогда компетентность при решении конкретных вопросов, и ответственность таких органов перед обществом была бы несравнимо больше.

Экономическая мысль к данному интересному наследию Платона отнеслась довольно легкомысленно. А. Смит, например, усмотрел в разделении труда только экономическую пользу. Дж. Милль упомянул об отраслевом строении общества, не уяснив его сущность и роль. Й. Шумпетер радикально отделил профессионально-отраслевое строение от государства, а государству оставил «некоторые координирующие или контролирующие функции» [10, 602]. М. Вебер сузил спектр отраслей до общности воинов: вначале – в период военных баталий, а после – в гражданской жизни. Хотя характеристика стойкости профессионального братства относится ко всем профессиональным делам. Хотя у Вебера высвечен один важный аспект: причастность человека к избранной профессии чрезвычайно глубока. Ф. Ницше также считал: призвание – это становой хребет человеческой жизни. Т.е., в отличие от верности человека профессиональному призванию, его верность к той или иной партии очень условна. Не случайны частые случаи смены партийных предпочтений, переходов, подчас, противоположную по политическим взглядам партию.

Из экономистов Дж. Гэлбрейт одним из первых вернул отраслевому строению общественных отношений определённое значение. С одной стороны, он в одной из глав упомянул о сословиях педагогов и учёных [4, 401]. С другой стороны, он рассмотрел целостную экономическую жизнь общества с позиции именно корпоративного её строения. В реальности, отраслевое строение хозяйственных отношений действительно предопределяет собою многие значимые стороны жизни общества. Так, Международный консультативный комитет ВТО структурно организован в соответствии с видами отраслевых продуктов хозяйства, а именно по: зерну, сахару, олову, хлопку, оливковому маслу и т.п. [2, 367]. А в Японии к категории госслужащих отнесены: военные, полицейские, пожарные, а также с полным основанием – медики и учителя, составляющие более 50% общего количества госслужащих [3, 337]. И если взглянуть на данную проблему шире, то выявится, что структура социально-регулятивных отношений, как отдельного общества, так и человеческого хозяйства в целом, формируется часто посредством отраслевого деления. Данную особенность понимания общественных отношений (вслед за Платоном) использовал в «Философии права» Гегель [1, 225]. Он, прежде всего, обратил внимание на большой разброс мнений и ложных представлений «о народе, государственном строе и сословиях» [1, 324], и, вместо их бесчисленного разбора, предложил сущность своей концепции. В основе данной концепции он зафиксировал факт богатства видов труда, который важно увидеть во всём его многообразии. То есть, в отличие от Платона, Гегель не стал ограничивать ход универсального профессионального взаимодействия людей тремя профессиями. При этом, обратившись к историческому понятию «сословие», Гегель использовал его для широкого философского обобщения: вся совокупность универсального взаимо-

действия людей «развивается в особенные системы потребностей, средств и работ <...>, в системы, между которыми распределены индивидуумы – развивается в различие сословий» [1, 225]. Одновременно, в широком разделении мира профессий Гегель сумел рассмотреть диалектику общественного развития, когда каждый профессионал, через свою особенную сферу, соединяется с широким полем общесоциальных отношений, и наоборот: индивид «есть частное лицо, а как лицо мыслящее, он есть также знание и воление всеобщего. Но знание и воление всеобщего лишь тогда не пусты, а действительно живы, когда они наполнены особенностью; и эта особенность есть особенное сословие и предназначение» [1, 331].

В этой связи, появляется ещё одно сравнение отраслевого строения общества с партийным строением. Последнее гораздо у́же строения отраслевого, охватывая лишь относительные небольшие группы людей. Кроме того, партийное строение, в большинстве случаев, часто локализуется внутри границ отдельных государств (за исключением, может быть, партии «зелёных»), тогда как отраслевое строение легко пересекает любые границы, обнаруживая всюду приверженцев той или иной профессии.

Обращаясь к жизни современного общества, учтём важное замечание Гэлбрейта: «решающим инструментом преобразования является не государство и не отдельные личности, но современная корпорация» [5, 67]. Отметим в то же время, что сами по себе корпорации не самодостаточны. С одной стороны, внутри них действуют гроздья предприятий, коллективы которых в плане мастерства и творчества относительно суверенны. С другой стороны, каждая корпорация хозяйственными связями соотносится с однородными корпорациями в пределах доминирующей отрасли. Наконец, в общий хозяйственный цикл деятельности каждой корпорации включены отделы, цеха, предприятия, профильно принадлежащие к другим отраслям. А потому каждая корпорация, как и каждая отрасль, входит в межотраслевое взаимодействие внутри общества в целом. То есть, в то время, как действие каждого хозяйственного субъекта движимо собственными целями, их совокупные взаимодействия определяются объективной производственно- и социально-регулятивной ролью в масштабе целого. Данная социально-регулятивная роль целого проявляется не только в главнейших вопросах отношений собственности, но и в вопросах регуляции.

Суть в том, что государственные отношения ныне тесно переплетены с деятельностью отраслей и корпораций. С одной стороны, причина такого переплетения – заботы правительств о пополнении казны. Если отрасли и корпорации успешно развиваются, налоги от их деятельности растут, повышая общее благосостояние. С другой стороны, многие отрасли и корпорации своей деятельностью обеспечивают оборонное могущество той или иной страны, а также её успехи в развитии самых передовых отраслей науки (космос, ядерная энергетика, электроника, микробиология, и тому подобное). Тут возникает некоторый парадокс: партии, никак не причастные к фундаментальным видам созидания, в то же время активно включены в политико-регулятивные отношения внутри государств. А корпоративно-отраслевые структуры, выражая своей сущностью созидательное начало общества в целом, то есть, будучи максимально значимыми, от постоянных, стратегических политико-регулятивных процессов законодательно отстранены. С позиции развития общественных отношений, к более эффективным регулятивным моделям будущего это вряд ли приемлемо.

Меж тем, уже в настоящее время каждая особенная сфера деятельности (отрасль, корпорация, предприятие), представляет собой не только экономическую структуру, но и структуру регулятивно-правовую. А именно: в каждой отрасли/корпорации действует внутренняя структура законодательной, исполнительной и судебной регуляции. Причём, данная ведомственная политико-регулятивная структура, подчас, возвышается по своему влиянию над аналогичной структурой того или иного государства. Выражается это в том, что крупные корпорации (в основном – естественные монополисты), с одной стороны способны влиять на исполнительные, законодательные, судебные органы государств, изменяя стратегию их решений в свою пользу. Ещё большее давление испытывают аналогичные органы государств, если корпорации (в основном – транснациональные) размещают свои производства в странах третьего или развивающегося мира, диктуя государствам свои условия. Наконец, нередки случаи, когда мощные монополисты даже в собственных странах идут, подчас, на прямое противостояние с исполнительными/законодательными/судебными органами государств. Такое происходит тогда, когда правительства чем-то ослаблены (гиперинфляцией, гражданской войной, стихийным бедствием). В подобных ситуациях политические партии государств вообще

не принимаются корпорациями во внимание, тогда как сами корпорации демонстрируют свою мощь в полной мере.

Исследуя силу отраслей деятельности в общеправовом, общерегулятивном поле, стоит сделать следующие обобщения.

1. Партии, при всей их законом оформленной значимости, и приковываемым к ним общественным вниманием, оказываются малосущественными в сопоставлении с подлинными субъектами созидания.

2. Они столь же явно проигрывают в значимости отраслям деятельности, когда те, локализуясь в мощные корпорации и корпорации транснациональные, способны реально, активно влиять на стратегию общеполитического и общесоциального развития.

В этой связи, можно предложить общий вывод: учитывая утверждающийся факт социально-регулятивной и политико-регулятивной маломощности партий на фоне возрастающей мощи отраслей деятельности, стоит подумать о переносе веса, при организации института представительных органов, в сторону выборного участия в их работе представителей отраслевых спектров деятельности. Круг профессиональных интересов представительного органа при данном условии станет гораздо шире. Мера компетентности его, в связи с тем, что в его работе будут участвовать безусловные профессионалы, знающие своё дело, также станет выше. В такой же степени повышается степень ответственности избираемых (или поочерёдно делегируемых) лиц. Ведь, профессионала своего круга дел его сотоварищи хорошо знают, в отличие от населения того или иного округа, когда о депутате узнают лишь в период избирательной кампании, а потом обратная связь с избравшим депутата населением часто становится случайной. Предложенная модель изменения сущности политико-регулятивных отношений, разумеется, прогностична, являя собою направление размышлений. Однако характер перспективности данной модели и её возможности не стоит, пожалуй, отметать с порога.

Список литературы

1. Гегель. Философия права. // Соч. в XIV тт. – Т.7. – М., 1934. – 524 с.

2. Герчикова И.Н. Международные экономические организации. – М.: 2001. – 485 с.

3. Государственное регулирование рыночной экономикой. – М., 2000. – 517 с.

4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.-СПб., 2004. – 602 с.

5. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М., 1979. – 406 с.

6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т.1. – М., 1973. – 831 с.

7. Ослунд Андре. Строительство капитализма. – М., 2003. – 419 с.

8. Платон. Государство. Соч. в 3-х тт. – Т. III. ч. 1. – М., 1971. – 687 с.

9. Портер Майкл Е. Международная конкуренция. – М., 1993. – 896 с.

10. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. В 3-х тт. – Т. 1. – СПб., 2001. – 857 с.